

Yu.I. Romanov, V.N. Barabanschikov
BASIC CATEGORIES OF PHILOSOPHY OF LAW:
LAW AND CULTURE

Yury Romanov – professor of the Department of Humanities and Social Disciplines of State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Philosophy, professor, Gatchina; **e-mail: thing-in-itself@mail.ru.**

Vadim Barabanschikov – Dean of Law Faculty of State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Master of Law, Gatchina; **e-mail: vadbaraban@rambler.ru.**

The significance of legal and philosophical research becomes apparent due to the fact that there is more to the sphere of law than the norms stated in laws and regulations. Legal norms valid here and now are embodied in laws. But laws aren't eternal and invariable like laws of nature, for example. Law being created by human will and mind is to be assessed. So, to determine its effectiveness we have to set general criteria, principles and methods, i.e. leading principles that can be given only by philosophy.

The principles in question are represented by the understanding of freedom, right, justice, the understanding of nature, human activity, good and evil, truth, beauty and so on. All these notions are not just abstract ideas. They program the man, his actions and deeds, determine the assessment of certain events in social life and can be observed in any sphere of human activity, whether economy, science or art. Our research is aimed at considering the concepts of law and culture based on methodological and categorial apparatus of both philosophy and jurisprudence.

To achieve the aim we carry out a philosophical and legal analysis of such phenomena as culture, law, ethics. The issues concerning their origins and mutual influence are studied. We prove the conclusion that law being born in the depths of culture acts as rational means to harmonize social relations. It originally works out a specific logic that enables the participants of the process to form an idea about justice (ideally) of decisions made.

Keywords: *philosophy of law; legal framework; correlation of law and culture; culture; ethics; structure of ethical event; idea of equality.*

Ю.И. Романов, В.Н. Барабанщиков
БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА:
ПРАВО И КУЛЬТУРА

Юрий Иванович Романов – профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, доктор философских наук, профессор, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: thing-in-itself@mail.ru.**

Вадим Николаевич Барабанщиков – декан юридического факультета, магистр юриспруденции, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: vadbaraban@rambler.ru.**

Значение философско-правовых исследований проявляется в том, что область права не исчерпывается закрепленными в законах и других актах нормами. В законодательстве закреплены те юридические нормы, которые действуют в данное время и в данном месте. Но юридические законы не остаются вечными и неизменными, как, например, законы природы. Право, являясь творением человеческой воли и разума, подлежит оценке. Соответственно, для определения его эффективности необходимо установить общие критерии, принципы и методы, то есть руководящие начала, а их может дать только философия.

Эти начала представлены пониманием свободы, права, справедливости, пониманием природы, человеческой деятельности, добра и зла, истины, красоты и т.п. Все эти понятия не просто абстрактные идеи. Они программируют человека, его действия и поступки, определяют оценку тех или иных событий социальной жизни и проявляются в любой его деятельности, будь то экономика, наука или искусство. В данной статье реализована цель

рассмотреть категории права и культуры, опираясь на методологический и категориальный аппарат как философии, так и юриспруденции.

Для достижения указанной цели проводится философско-правовой анализ таких явлений, как «культура», «право», «этика». Рассматриваются вопросы их происхождения и взаимного влияния. Обосновывается вывод о том, что право выступает, зарождаясь в недрах культуры, в качестве рационального средства гармонизации отношений в социуме. Уже у истоков своего появления оно вырабатывает особую логику, которая у участников процесса формирует представление о справедливости (в идеальном случае) принимаемых решений.

Ключевые слова: философия права; правовое пространство; соотношение права и культуры; культура; этика; структура этического события; идея равенства.

Философские исследования проблем права имеют в России богатую, многовековую историю. Развитые философские концепции правопонимания можно обнаружить в наследии целого ряда русских мыслителей (А.Н. Радищев, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой).

Пребывание в правовом пространстве является важнейшей стороной жизни цивилизованного человечества. Силы, находящиеся у власти, нуждаются в правовом обеспечении существующего положения, широкие массы населения нуждаются в правовой защите, для представителей теоретической мысли значимым является прояснение «правовой картины мира». Число научных работ по общетеоретическим вопросам права постоянно увеличивается.

Отечественный философ В.А. Канке пишет о том, что в современной (зарубежной) философии юриспруденции наблюдается «изобилие монографий под названием "Философия права"». Тут же он указывает, что в них, как правило, нет тщательного анализа концептов юриспруденции, «соотношение юриспруденции и философии подменяется их симбиозом» [1. С. 85].

В отечественной специальной литературе можно наблюдать те же особенности. В монографиях, посвященных философским аспектам права, охотно говорится об исторических этапах развития правовых отношений, о политически острых периодах изменений в законодательстве и невнятно – о философских проблемах собственно права [3]. Современные авторы Н.В. Михалкин и А.Н. Михалкин приводят пример, когда специалисты, пишущие о логике права, не считают нужным различать «философию права» и «общую

теорию права» [2. С. 18; 346–347].

Создается впечатление, что многие авторы недостаточно ясно видят специфику предмета, которому они посвящают свои публикации. В этой связи возникает вопрос о целесообразности и значимости комплексного исследования взаимосвязей философских и правовых категорий. Полагаем, что на данный вопрос должен быть дан положительный ответ. Как известно, междотраслевые исследования, находящиеся на стыке нескольких наук либо науки и философии, науки и религии, значительно обогащают затрагиваемые области знаний, позволяя привнести в них новые идеи, концепции, на базе которых впоследствии возникают теории, школы и даже новые направления в науке. Показательными примерами могут служить появившиеся на стыке социологии и психологии, с одной стороны, и правоведения, с другой стороны, две теории (школы) права: социологическая (С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский и др.) и психологическая (Л.И. Петражицкий).

В данной статье ставится цель рассмотреть категории «права» и «культуры» опираясь на методологический и категориальный аппарат как философии, так и юриспруденции.

Культура – путь к упорядоченности существования. Культура в целом является опытом поколений, который существует на правах знаемой традиции. Традиция, в свою очередь, поддерживается массовой убежденностью в ее продуктивности. Традиция организует межличностные отношения на всех уровнях общения. Наличие культурного опыта в том или ином виде присутствует в сфере материальной деятельности. Таковы предметы, в облике которых просматриваются следы эмоцио-

нального отношения к ним. В них опосредованно, как культурный «знак», может быть отражен процесс изготовления либо характер использования. Эти предметы относят к сфере «материальной культуры».

Владение формами культуры, принадлежащей данному социуму (этносу), является суммарным условием «нормы» коммуникативных отношений. По этому признаку в социуме узнают «своих».

Существование локальных культур связано с их реальным «разбросом» во времени и пространстве. В истории человечества в разных местах и в разное время зарождаются и утверждают себя различные типы культуры. Культурологи подчеркивают неповторимость и своеобразие культурных ареалов. Хотя локальность сама по себе не снимает существование универсального начала: функционирующая культура в своем основании есть опыт жизни когда-то усвоенный, а затем подразумеваемый.

Во всякой культуре существуют общие тематические разделы, которые имеют тенденцию к содержательному повторению: мифология, искусство, философия, религия, наука, мистические учения, различные формы идеологии, образцы решения конфликтных ситуаций, значимые правовые установления.

Декларативно либо в качестве культурного контекста они неопределенно долго заполняют духовное пространство социума.

Культура – фактор консолидации. В качестве системы принятых норм культура организует повседневную жизнь социума (этноса). В межличностном общении предстают значимыми семиотические аспекты. В потоке повседневной жизни востребованной оказывается символика.

В частности, облик вещей нередко свидетельствует о связях данного предмета с миром ценностей. Когда язык символики понятен, представления людей о смыслах, присущих жизни этноса, адекватны.

Культура как ценностная мотивация. В культуре значимую роль играет человеческая психика. Идеологи стремят-

ся вывести смысловые блоки желаемых ценностных представлений на уровень бессознательного. В случае успеха формируются убеждения, которые являются опорным моментом пребывания человека в социуме. Общественное сознание сохраняет смыслы принятых ценностей, осуществляя их трансляцию во времени. Поведенческая стилистика человеческого существования начинает подразумеваться.

Разумеется, каждый поступает удобным для себя образом, но одновременно он учитывает границы, которые не следует преступать. Нежелание (либо невозможность) в пределах социума (этноса) следовать принятым формам общения нередко имеет негативные последствия, а именно: в культуре постепенно начинает нагнетаться информационный хаос; в межличностных отношениях образуются дополнительные, иногда опасные «смыслы»¹.

В более простом и общем случае нарушение поведенческих и ценностных стереотипов служит весомым доводом для отторжения «пришельца» теми людьми, которые считают себя выразителями духа социума (этноса), к которому они принадлежат.

Право и культура. Чем право родственно культуре? Общностью смыслов существования. И то, и другое в своих предваряющих основаниях есть **системные образования, организующие социальное бытие**. Хотя представлены они в социуме различно:

- *В пространстве законодательства* правовые установления, представленные декларативно, позволяют индивиду:

- требовать получения оговоренных законом благ;

¹ По велению императора Александра I в 1803 г. морским путем в Японию было отправлено российское посольство с целью установления дипломатических отношений с этой далекой страной. Было взято с собой 50 ящиков подарков, среди них: зеркала, сервизы, оружие, медали, монеты и даже «один мех черной лисицы». Никому и в голову не пришло, что японцы издавна считают мех чернотурки нечистым, приносящим беду, поэтому «его не наденет даже нищий». Цит. по: Дементьева Н. Под девизом «Авось» // Секретные материалы. 2012. № 19 (сент.). С. 28–29.

- требовать сохранения допустимых форм свободы;

- выступать полномочным представителем физических (юридических) лиц, обладать соответствующим иммунитетом;

- заранее знать о запретах на недопустимые действия.

● *В пространстве культуры:*

- принятые формы поведения предстают как рекомендации.

- культурные предпочтения в личном поведении являются «рекомендациями по умолчанию».

- мягкость запретов приводит к тому, что в повседневном существовании они являются метафорическим «табу»² на нежелательные действия.

Этика³. Целесообразно уделить некоторое внимание этике, ибо этику и право подчас трактуют как весьма сходные области. Общность мотивируется тем, что смысловое пространство того и другого оказывается связано близкими идеями, весьма значимыми для жизни социума: ценности, благо, упорядоченность [отношений в социуме]. Однако при внимательном рассмотрении сходство этих областей оказывается сомнительным.

Этика «прописана» именно в культуре. Она не имеет каких-либо специальных форм, указывающих на эту принадлежность, но она и есть культура, во всяком случае, определенная ее сторона. Если существуют тексты регламентации, то они опять-таки существуют на уровне культуры. Практику нравственности можно понимать как осуществление идеи «долженствования» и в этом отношении заметить его сходство с правом.

Необязательность нравственного поступка. Однако требования морали⁴ в пространстве «долженствования» пред-

стают как его весьма «мягкая» форма. На эту особенность бытия морали указывал современник Гегеля Ф. Шеллинг: «Моральный закон как таковой находит свое выражение в долженствовании <...>, но он же допускает возможность, что ему можно не следовать <...>» [4]. Тем не менее, этические события происходят, причем достаточно часто. Рассмотрим кратко характер этического отношения (поступка).

Нахождение моральных событий во времени. Практика морали в основном принадлежит настоящему (нравственный поступок), либо, в гораздо меньшей степени, актуализированному прошлому (осознаваемые угрызения совести, психологический, нравственный дискомфорт).

Практика этики. Энергетика моральных действий моральных действий обеспечивается возникающим «чувством долга» (у того, кто способствует увеличению чужого блага). Выполнению желаемых действий способствуют выработанные поведенческие стереотипы. Они поддерживаются эмоциональной сферой. Их форма может быть различна. Однако все этические действия объединяет готовность человека культуры, достигшего определенной степени зрелости, совершать поступки в пользу внешнего мира, игнорируя собственные удобства и выгоду. «Преференции»⁵ для дающего не могут быть даже предельно малыми, здесь важно то, что никакого выигрыша не должно быть вовсе⁶.

Структура этического события. Этическому поступку предшествует возникновение «намерения». Оно образует двухпозиционное типологическое единство, которое следовало бы назвать «этическая ситуация»⁷. В ней присутствуют, ус-

² Табу [полинез.] – неприкасаемое, то, чего с почтением и страхом следует избегать, поскольку оно наделено сверхъестественной, таинственной силой.

³ Этика [гр. ethika < ethos «обычай, характер»] – система норм нравственного поведения, принятая в обществе.

⁴ Мораль понимается здесь как совокупность норм и принципов нравственного поведения, соответствующая определенной эпохе.

⁵ Преференция [лат. praefereutio – «предпочтение»] – предпочтение, преимущество.

⁶ Нельзя не заметить, что этическое начало как тенденция угадывается в творчестве: «Цель творчества – самоотдача» (Б. Пастернак).

⁷ Существует также «эстетическая ситуация». В ней нет «деятеля», есть «созерцатель», также нет изменений в положении существующих вещей. Продуктом является оценивающая эмоция, возникающая в связи с существованием созерцаемого

ловно говоря, (1) «исполнитель» нравственного поступка и некий (2) получатель безвозмездного блага (в достаточной мере заинтересованный в нем).

Этическая ситуация обладает определенными характеристиками своего существования. Целесообразно отметить, что:

- этический поступок – всегда *само реальное действие*;

- оно неизменно совершается ради стороннего;

- возникновение ситуации стимулируется видимой потребностью стороннего персонажа в недостающем ему благе;

- для участников этические события возникают непредсказуемо, они не подготовлены ходом предыдущих событий;

- принятие решения об этическом поступке не является рациональным⁸;

- в нормальных условиях поступки этического плана являются нечастыми⁹ эпизодами, выходящими за рамки повседневности, поскольку сама повседневность не предусматривает таких событий;

- «долженствование» является особым аспектом чувства личной заинтересованности (в исполнении должного).

Тот, кто совершает этическое действие, в общем случае предстает как «донатор» (от лат. *donator* – даритель). Пафос его устремления к действию заключается именно в этом. Благо от такого человека может быть получено человеком, животным, птицей, растением, оно может быть даже направлено на предметы, связанные с определенной культурной или экологи-

---

объекта (предмета). Созерцание порождает именно чувство, а не действие «по велению долга». И все же нечто объединяет этику и эстетику: все значимые события в них происходят исключительно за счет активности психики (а не интеллекта).

⁸ Имеется в виду принятие именно решения. Мысль о том, как его лучше выполнить, может включать в себя «здоровый смысл» и рациональность.

⁹ Если бы они были привычными и частыми, то через некоторое время в происходящее стал бы включаться интеллект, который что-то сопоставлял, а может быть, стал бы вести некоторую статистику. Хотя при ближайшем рассмотрении частота указанных событий не обязательно должна разрушать этическую ситуацию. Можно предполагать, что кто-то оказывает благодеяние достаточно часто, не размышляя об этом.

ческой ситуацией. Стимулом для такого поведения является упоминавшееся выше внутреннее «долженствование», которое в каждом отдельном случае обнаруживает себя как «движение души», но не как выполнение оговоренных условий.

Эмоциональная позитивность сферы морали. Важное замечание: тот фрагмент внешнего мира, по отношению к которому совершается этический поступок, должен принадлежать миру человека в положительном смысле. Только тогда этическое отношение и соответствующее действие по отношению к нему будут естественны.

Психическое основание, на котором выстраивается этическое событие, имеет рефлексивную природу и потому в пространстве практической этики (для самого «донатора») побуждение к этическому поведению остается полностью иррациональным.

Усилению этического начала в человеке в значительной мере способствует чувство «сопереживания», которое идет из глубин психики. Предваряющее воспитание способствует появлению склонностей к этическому поведению. Хотя последнее может быть и природным.

В реальности никакие объекты внешнего мира сами по себе не входят в пространство этики. Они могут стать таковыми, когда в личностном мире предстают как принадлежащие миру человека. Например, датчане добросовестно сортируют домашний мусор; сторонний наблюдатель может сказать, что они пытаются даровать миру жизненного пространства минимальную упорядоченность. Мусор – ведь это тоже смысловой фрагмент человеческого существования. Этическое действие совершается здесь не по отношению к мусору, а по отношению к миру повседневности, в котором существует человек (то есть, мир нуждается в нашем внимании к его состоянию).

Мысль о сходстве сфер этики и права умалется тем, что весьма значимые правовые категории не востребованы в пространстве этики. Приведем несколько примеров.

Свобода как таковая не имеет к этике

прямого отношения. Будучи свободным, человеку, разумеется, легче совершать этические поступки, но это условие не является обязательным.

Справедливость также находится вне этики. Этическое поведение во всех его проявлениях всегда реализуется вне учета соотносительности позиций самого дающего и того, кто пользуется дарованным благом. Этическое чувство, поступок характеризуются односторонней направленностью импульса деяния. Что касается права, то оно нередко вынуждено совмещать (по возможности) интересы нескольких персон, включая интересы законодателя (государства, то есть некоей «фиктивной» личности).

Идея равенства. Потенциально – это равноправие. Вначале оно выступает как ролевое равноправие: все, вполне естественно, равны, но столь же несомненно, что и права распределяются согласно занимаемому в социуме месту. Затем, с появлением в обществе принципов конституционализма, возникает выраженная тенденция к уравниванию прав, независимо от статуса персоны. В сфере этики этих процессов реально не существует.

Идея кодификации. Систематизация этических поступков (в аспекте намерения или свершения) не может быть осуществлена по целому ряду причин:

- возникающие этические ситуации непредсказуемы;
- содержанием этического поступка является не столько знание, сколько определенный душевный настрой: желание помочь, уступить, содействовать и проч.;
- реальная возможность этического события определяется согласованностью того, что происходит, с традициями данной культуры;
- «отзывчивость» на формально не заявленные потребности «другого» является непосредственной (рефлекторной) основой соответствующих поведенческих актов. Таким образом, импульс к этическому поступку возникает в пределах «бессознательного».

Бессознательные устремления, то есть душевные движения, минуя сферу сознания, невозможны к кодификации.

Санкция¹⁰. Непосредственного, явного наказания за факт игнорирования правил пребывания в этическом пространстве не существует. К тому же этическое событие происходит спонтанно.

Тем не менее, существует некоторая типизация происходящего, которая не поддается описанию вследствие ее «размытости» в конкретном описании:

- для присутствующего наблюдателя появляются признаки неблагополучного существования у «Другого»;
- одновременно у потенциального «дающего» (вначале – наблюдателя) возникает неосознанное желание в оказании помощи, т.е. принесении блага «Другому»;
- затем происходит не предполагавшееся ранее этическое событие;
- далее следует позитивная психическая реакция получающего («Другого») в связи с неожиданным облегчением его положения;
- у «дающего», в свою очередь снимается психическое напряжение, появляется чувство «выполненного долга».

Для индивида сознательное невыполнение повседневных нравственных правил оказывается мало приемлемым в силу имеющегося («по умолчанию») воспитания. Нарушение стереотипов межличностного поведения порождает для него психический дискомфорт.

Пример. Приезжий обращается к местному жителю за разъяснениями относительно адреса. По причине отсутствия времени тот отказывается их дать. Несмотря на вполне уважительную причину у того, кто игнорировал просьбу, может возникнуть чувство неприязненной досады на самого себя. Здесь готово было включиться «долженствование», но оно оказалось в данном случае не реализованным. Жизнь индивида в социуме есть творческое пребывание в рамках культуры. Это и является нормой.

Сущность права определяют законодательные тексты, которые существуют как бы сами по себе: вне окружающих событий и вне времени. В определенном

¹⁰ «Возмездие» как крайняя форма.

смысле, они существуют и «поверх» повседневности. Прагматика права выражается в его потенциальных возможностях: постоянная готовность использования его указаний и в настоящем, и будущем.

Применение актуализирует законодательные тексты. В такие моменты неопределенное правовое будущее становится настоящим. Обязательность следования его установлениям (если они могут быть соотнесены с конкретной проблемной ситуацией) является его сущностной характеристикой.

Право обращается к интеллекту, а не к нравственным переживаниям. Государство создает институт права, его поддерживает авторитет власти. Значительную лепту сюда вносит правовое сознание масс.

Следовательно, право выступает в качестве рационального средства гармонизации отношений в социуме. Оно зарождается в недрах культуры. Уже у исто

ков своего появления оно вырабатывает особую логику, которая у участников процесса формирует представление о справедливости (в идеальном случае) принимаемых решений¹¹.

В пределах культуры и при посредстве ее в социуме вырабатываются начальные правовые нормы, а также представления о соответствующих правовых действиях. Следовательно, право в его развитии виде является частью духовной культуры человечества, достигшего уровня цивилизованного состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канке В. Философия юриспруденции. Обнинск, 2011.
2. Михалкин Н.В., Михалкин А.Н. Философия права. М., 2011.
3. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2002; 2010.
4. Шеллинг Ф. Соч. В 2-х т. М., 1987. Т. 1.

---

¹¹ Само корневое основание в русском языке указывает на это: «правильный», то есть имеющий отношение к оптимальному решению вопроса, причем с наименьшими неудобствами для других людей или богов (в эпоху мифологии) – рациональное средство гармонизации отношений в социуме.